

КАЙРИ СТОУН

ИМЖЕВ

Я ПОЙМАЛА БОГА ЛЮБВИ

Кайри Стоун Инкуб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24540636

SelfPub; 2017

Аннотация

Уже не очень юная, но все еще одинокая девушка получает в подарок инкуба, который теперь не может вернуться в свой мир. О том как он ее соблазнял и как она спасла его от голодной смерти – читайте...

Я обычная девушка двадцати девяти лет. Работаю бухгалтером в чисто женском коллективе, и редко куда выбираюсь. Поэтому отношения с мужчинами для меня хоть и желанны, но проблематичны. Не подумайте, что за свою недолгую жизнь любви у меня совсем не было, наоборот – была и не раз. Вот только ничем конкретным эти отношения не закончились.

Моя мама отчаялась дожидаться внуков, и по-прежнему продолжает твердить о том, что мне нужно найти себе хоть какого-то мужчину и завести семью. Иначе я останусь старой одинокой девой. Но это не для меня – жить с мужчиной в одном помещении больше суток я не могу. Я по-прежнему сбегая обратно домой, к маме «под крылышко». Она для меня готовит, стирает и ругает. И мне этого достаточно.

Четыре года назад, мой бойфренд предложил жить вместе, и даже взял организацию аренды на себя. На тот момент мы встречались больше года, и как бы этот шаг был логическим продолжением отношений. Но буквально через неделю, после того как квартира была полностью в нашем распоряжении – я сбежала домой. Естественно на этом наши отношения закончились. Объяснить, почему я так поступила – я не смогла. Но и переехать тоже не смогла.

В итоге в свои двадцать девять лет я одинокая, и по-прежнему живу с мамой. Не скажу, что меня это угнетает, но такое ощущение, что чего-то не хватает. Может секса? А когда он у меня вообще был? Я подвисла надолго!

– Вика! Вика! – Меня нагло кто-то растолкал, в момент, когда я предавалась своим ежедневным гнетущим размышлениям – Ты что уснула?

– Чего тебе? – Я оторвала голову от сложенных на столе рук, и пыталась свести фокус и так посаженного зрения, шарила рукой по столу в поисках очков. В ответ услышала тихий смешок, и ощутила руку, которая отдираала прилипший листок от моей щеки.

– Ну, ты даешь! Вот держи накладные, введи их в базу для седьмого магазина и отправь отчет мне. – Бумаги упали на мой стол. Когда я таки нашла очки и надела их на нос, то с лихвой оценила количество работы.

– Я так понимаю это нужно сделать до вечера? – На часах уже было четыре часа.

– Да, будь любезна! – Моя начальница, продолжая хихикать, удалилась в свой кабинет.

– Мда, опять переработка...

Просидела я до семи часов. На улице лил осенний дождь, и я одинокая стояла в сумерках на остановке под зонтиком. Общественный транспорт – моя маленькая фобия. Я об этом конечно никому не рассказываю, но все же – по утрам, когда толпа народу набивается в маленькую маршрутку, стискивая тебя со всех сторон... Я в такие моменты начинаю жутко паниковать и задыхаться. А когда я допоздна задерживаюсь – людей почти нет. Так что я, в принципе и не против. Или это я себя просто утешаю?

Дома меня встретил мой Макс. Нет, это не мужчина, и не брат, и даже не племянник! Это мой кот. Наверное, единственная особь мужского пола, с которой я способна жить, и заботится о нем. Он такой лапочка: дымчатый окрас, длинная бархатная шерстка, серые (почти бесцветные) глаза. Он потерялся об мои ноги, выпрашивая очередную порцию вкусняшек. Он у меня солидный мужчина, и потому голос подает в очень редких случаях. Чаще просто урчит, лежа на моих коленях.

На столе я нашла записку: «Уехала к бабушке – она заболела. Вернусь через неделю. Не забывай кормить кота! Мама». Как будто я когда-то забывала его кормить? Хотя, мама чаще бывает дома, чем я, а потому кормежка всегда была ее прерогативой. Я была ответственной за туалет. Тоже важная работа, как не крути. Благо сегодня пятница и я могу отдохнуть.

Что из себя представляет мой отдых? Да ничего особенного: чашка кофе, скачанный сериал или фильм из интернета, ну или интересная книжка на худой конец. Я как раз собиралась заварить чашечку ароматного напитка, но меня отвлек мобильный.

– Ало!

– Викусь, привет! Как твои дела? – Это была моя школьная подруга Ксюха. Мы подружились на последнем году обучения, так как ездили на одни и те же подготовительные курсы. А потом еще три года учились вместе в колледже.

– Да, вот только с работы пришла. Как раз кофе варю.

– Тогда вари и на меня, я сейчас зайду!

Не удивляйтесь, для нас это обычное дело. Мы живем в одном доме, в одном парадном, только она на девятом этаже, а я на седьмом. Но, не смотря на такую близость, видимся мы раз в месяц. А все от того что Ксюха замужем и воспитывает малышку дочку, а я по-прежнему живу с мамой!

В дверь позвонили три раза – это наш секретный код. Обычно я не открываю всяким торгашам, попрошайкам и прочей местной шантрапе. А так я уже знаю, что это она, и можно открывать.

– Входи...

– Смотрю ты сегодня поздно, опять работы невпроворот?

– Да, под конец дня подкинули мне пачку бумажек. С трудом до семи управилась.

Мы прошли в кухню. Ксюха уселась у окна, а я продолжала готовить кофе. Выставила на стол халву и конфеты.

– Я тут на днях ездила в гости к брату – начала Ксюха – и купила маленький сувенирчик для тебя! Не поверишь, где я его нашла... – Она радостно щебетала о своей поездке, о том, что видела, кого встретила и, по-видимому, совсем отвлеклась от первоначальной темы.

Кофе уже дымился в чашках, я зачарованно слушала подругу и отдыхала. Иногда полезно вот так вот послушать чью-то болтовню ни о чем – меня это расслабляет.

– Так вот! – Она протянула красочный маленький паке-

тик.

– Что там?

– Курительная лампа! – Со странным блеском в глазах произнесла она. А я с сомнением посмотрела на нее:

– Я же не курю!

– Ты не поняла! Открой и сама все поймешь.

Я сунула руку внутрь, и нащупала округлую вещь, схватила ее и не спеша вытащила. Это оказалась круглая керамическая вещичка, похожая на сплюснутый сверху и снизу шарик. В верхней части выемка и внизу много дырочек. Сама она золотистого цвета, с вычурными росписями по всей поверхности.

– Эм, и что с ней делать? – Я поставила вещичку на стол и полезла рукой обратно в пакетик, так как достала не все.

– Перед сном ставишь ее около кровати, внутрь свечку а в выемку немного водички и пару капель вот того масла которое лежит внутри.

Я выложила на стол небольшую темную не прозрачную емкость, несколько маленьких свечей и зажигалку.

– И зачем все это нужно?

– Это, так называемая, ароматерапия. Маслице это называется «бог любви» и отлично расслабляет. Я уверена, тебе понравится! – И как-то хитро она на меня глянула. – Ладно, мне еще малышку спать укладывать, поэтому я удаляюсь! Спасибо за кофе!

Ксюха одним глотком осушила свою чашку, закинула в

рот конфетку, чмокнула меня щеку и ушла. Я осталась наедине с тишиной. Приняла ванну, подолгу оттирая каждый сантиметр своего драгоценного тела, сделала маску для лица, намазала руки кремом, тело молочком – в общем, весь спектр домашних спа-процедур. Часы показывали десять, за окном тарабанил дождь, и я радовалась, что завтра смогу отоспаться. Удобно устроилась в своей кровати, Макс свернулся калачиком у меня в ногах и уже сопел, а я решила, что сегодня меня развлекать будет книга. На этот раз была эротическая фантастика. Я вообще-то предпочитаю классическую литературу, но это произведение мне посоветовала подруга с работы, сказала, что романтические сцены (с эротическим подтекстом) замечательно раскрыты. И тут я вспомнила о подарке Ксюшки, который как раз стоял у меня на тумбочке. Ароматерапия? Думаю, ничего не случится, если я закурю ее чуть раньше?

Приятный цитрусовый аромат медленно, тягучей дымкой начал заполнять комнату. В полумраке, при свете прикроватного светильника я продолжала читать свою книгу, которая полностью заполонила мои мысли. Эротические сцены, подробное описание прикосновений, жарких поцелуев и страстных совместных ночей героев захватили меня с головы до ног. Я, читая эти строки, начала ощущать отпечатки прочитанных мною действий на своем теле. Вначале это было теплое дыхание у моей шеи, и звенящие слова в моей голове, затем нежный поцелуй в ушко и шаловливый язы-

чок, играющий с ним. Я даже немного опешила от этого и нервно начала озираться по сторонам. Но комната по-прежнему оставалась пуста, лишь Макс продолжал комочком лежать у моих ног. Я почувствовала странный жар в своем теле, но подумала, что это скорее всего от того что я немного промочила ноги, когда возвращалась домой после работы. Я вновь углубилась в чтение быстро прошлась по уже прочитанным строкам и более размеренно продолжила с ушка. И вновь ощутила теплое дыхание на своем теле, но уже около ключицы. Большие мужские руки нежно коснулись моей щеки, потом губ и я ощутила дыхание на своем лице. И когда я подняла взгляд, передо мной было мужское лицо: точеные черты, выразительный нос и приоткрытый рот. Глаза прикрыты, и вот он поднимает веки и смотрит на меня кошачьим взглядом изумрудных глаз. У меня перехватило дыхание, по-моему, я вообще перестала дышать. В голове стоял странный туман и мысли путались. Он запустил свою руку ко мне в волосы и настойчиво, но нежно притянул к себе и наши губы слились в страстном танце. Его язык... Пальцы сжались в кулак на моем затылке и стянули волосы, отчего по всему телу пробежала трепетная дрожь. Я издала странный стон и закатила глаза от удовольствия. Он начал медленно целовать мою шею и грудь и снимать мою одежду. Все тело было ватное, я не пыталась сопротивляться или кричать, я просто получала удовольствие. Его губы добрались до моих сосков, и я вздрогнула от ярких ощущений, которые захлест-

нули меня с головой. Я выгнулась, но он настойчиво уложил меня обратно. Он ласкал мои соски языком, покусывал зубами, и каждый раз я издавала все более эротичные возгласы. Мое дыхание участилось, а трусики намокли. Его руки сначала поглаживали все мое тело, а потом опускаться вниз. Он возвращался к моим губам, не давая мне вздохнуть свободно, потом вновь ласкал грудь и в это же время гладил между ног. Когда он сделал это в первый раз, я громко застонала и вновь выгнулась, я была на грани экстаза и слезы текли ручьем. Такие ощущения были мне не знакомы. Когда же я была готова кончить, он остановился, и я разочаровано и умоляюще посмотрела на него. В темноте комнаты, в скупых отблесках светильника я увидела, как он ехидно улыбается. Меня окутал страх от мысли, что я желаю, чтобы он продолжил, чтобы взял меня грубо и страстно! И он это сделал... Мы занимались любовью очень долго. Последнее что я помню, так это отблески рассвета в окне, перед тем как обессиленная рухнула на кровать и вырубилась. Хотя, скорее всего, просто потеряла сознание.

Меня разбудил Макс, который в наглую топтался по моему лицу и требовал еды.

– Да, да, малыш... Сколько же времени? – Я попыталась нащупать телефон, который прячу обычно под подушку, но нащупала кое-кого...

Я подскочила как ужаленная, и, не удержав равновесие, рухнула с кровати: рядом со мной лежал мужчина, или точ-

нее молодой парень, причем обнаженный. От грохота, который я устроила своим падением, он проснулся, и, почесывая густую шевелюру русых волос, поднялся на локтях:

– Чего шумишь? Рань то еще такая...

– Ты...Ты... Ты кто? – Я начала заикаться от волнения и страха.

– Ну, скажем «бог любви», а что?

– Какой еще «бог любви»? Что за бред?

– Ну, бред не бред, но ночью тебе, по-моему, понравилось. – Масленая ухмылка расплзлась по его симпатичной мордашке. Одеяло, под которым он лежал (на животе) зашевелилось, и из-под него вылез хвост, как у чертика с кисточкой на конце.

– Ва! – Крикнула я и попятилась – Это...Это...

– Не паникуй, это мой хвост! Что тут такого? – Он фыркнул, и скинул остатки одеяла со своего мускулистого тела, которого он явно не стеснялся, и направился напрямик ко мне. – А вот я, не против устроить утренний «заезд», как видишь организм требует... – Его «агрегат» как флагшток уже был готов к новому заходу.

– Может, сначала обсудим детали?

Он не стал меня слушать и крепко поцеловал. Я, конечно, пыталась отбиваться, но как-то не сильно активно. Когда его крепкие руки уложили меня обратно на кровать, я уже была готова растаять и самостоятельно на него запрыгнуть. Не знаю, кто он такой, но рядом с ним здравый рассудок меня

покидает.

Через час с лишним, после нашей утренней «зарядки» он отправился в душ, а я лежала на кровати и не могла пошевелиться. Что он только со мной не делал, но каждое его движение отдавалось во мне трепетом и дрожью. Когда же он закончил, то вернулся укутанный лишь по пояс полотенцем, ничего не спросил и отнес меня в ванную. Уложил меня в теплую водичку, положил под голову полотенце. Нежно поцеловал в лобик и вышел. После такого секса я уже была готова простить ему все грехи наперед. Через минут двадцать он меня обмыл, укутал в полотенце и вернул где взял – в кроватку. К этому времени я уже разложила немного мысли в голове и была готова к диалогу.

– Послушай, а у тебя имя есть?

– Нет! Точнее, когда-то было, но я им не пользуюсь. Можно сказать уже и забыл когда меня то по имени и звали... В общем, зови как тебе удобно!

– Хорошо, будешь Сашей. Хотя я и до сих пор в растерянности...

– Как говорится: «первый голод утолили, теперь можно приступить и ко второму».

– Это ты к чему?

– Обожди...

Он вышел из спальни и вернулся ко мне уже с подносом, на котором красовалась овсянка, фрукты и чашка кофе. И учуяв все богатство ароматов мой желудок очень громко

заурчал, я даже покраснела от такой неожиданности. А он лишь усмехнулся, и его хвостик начал весело подергиваться.

– Держи, и кушай!

– Спасибо, а ты?

– А я уже поел! – Он лег рядышком, и начал кормить меня с ложечки, как маленькую.

– Я сама справлюсь! – Вырвала ложку и приступила к трапезе.

– Без проблем!

– И все-таки, кто ты?

– Я же сказал – «бог любви»!

– Я бы назвала тебя «богом секса»...

– Ну, так меня тоже часто называют.

– Откуда ты взялся?

– Оттуда. – Он указал пальцем в сторону курильной лампы, которую мне подарила Ксюха накануне вечером.

– В смысле?

– Понимаешь, я как бы существо нематериальное, или магическое (это кому как угодно) и живу на другой плоскости бытия. А с помощью этой лампы меня можно призвать, к себе в сон, где я и дарю свою любовь! Секс это мой способ питания – я поглощаю эмоции, которые женщины высвобождают во время оргазма.

– Короче, таких как ты, в простонародье называю инкубами!

– И так меня тоже называют! – И мордашка такая доволь-

ная.

– Но если ты существо не материально, то как ты оказался в моей квартире, вполне себе такой материальный?

– Сам пока до конца не понимаю, но есть предположение, что это из-за того, что ты не спала.

– То есть?

– Ну, лампу раскуривают перед сном, а ты это сделала когда читала книгу, да еще и такую эротичную. Я не смог устоять, от тебя вкусно пахло, и вот я тут...

– Фух! Тяжело для моего осознания!

Я как раз докушала, и собиралась было встать, но мои ноги мне отказали в такой любезности, и я опять чуть не свалилась на пол, но крепкие мужские руки меня удержали.

– Ха! Спасибо!

– Да не за что! Будь осторожней! Давай лучше я сам...

– Будь любезен... – Я вернулась в кровать и попыталась размять ноги, но безуспешно.

Саша отнес посуду, покормил Макса, и сделал мне массаж. Я чувствовала себя королевой, пока дело не подошло к вечеру и этот сгусток феромонов вновь начал ко мне приставать. Я, конечно, попыталась сопротивляться, но он своими ласками уговорил меня на трехчасовой сеанс секса от «бога любви». Признаюсь – сложно отказаться от хорошего секса, особенно если твое тело изголодалось. А секс с Сашей «кормил» нас обоих. Как я поняла – если я получаю удовольствие в процессе, значит он «кушает», если же он не справляется,

то «голодает». Не хитрая схема добычи пищи.

Утром в воскресенье я с трудом нашла в себе силы позвонить Ксюше и расспросить о подарке:

– Привет! – Раздался звонки голос моей подруги, которая, по-видимому, предвкушала услышать подробности.

– И тебе не хворать...

– Ну как, опробовала подарок?

– Опробовала...

– И?

– Что «и»?

– Ну, понравилось?

– А что мне должно было «понравиться»?

– Неужели туфту подсунули? – Негромко выразилась Ксюха.

– Так что там должно было мне «понравиться»?

– Ну, мне сказали, что от раскуривания этого масла эротические сны снятся, ну и все такое...

– Ясно...

– Так что, сны были?

– Я бы сказала, что лучше, чем просто сны! – Секретов у нас друг от друга не было, поэтому я рассказала ей все, как было. И через минуту после того как я закончила вещать об этом, она уже стояла у меня под дверью.

– Проходи.

Ксюха робея, но с жаром любопытства в глазах топталась у порога. Я прошла к кухне, где сейчас сидел мой суккуб

воплоти и в одном полотенце. Как-никак одежды, у него не было. А у меня мужской одежды отродясь не имелось. Мать с отцом развелись, еще, когда я совсем мелкой была, и естественно его вещей тут тоже не было. Саша сидел у окна, где ранее восседала моя подруга, и грел спину в скупых лучах осеннего солнца. Он читал книгу, которую я одолжила, у подруги с работы, и тихонько хихикал своим мыслям.

– Саша, познакомься, это моя подруга Ксюша.

Она вошла вслед за мной и с отвисшею челюстью плюхнулась на стул напротив. Сказать она ничего не могла, по-видимому, феромоны этого гада действуют на всех женщин поголовно.

– О, приятно... – Он протянул ей руку для рукопожатия, она в ответ. Выражение лица у моей подруги так и не изменилось.

– Он настоящий?

– Ну да, как видишь! Вот он твой подарочек!

– Обалдеть! А можно хвост посмотреть?

– Нет! – Взвизгнул Саша, как истеричная девица и обеими руками прижал свою часть тела к груди. – Это у меня самая эрогенная зона!

– О как! – Отметила я себе, на периферии сознания, нужно будет кое-что опробовать.

– Ну а просто потрогать? Хочу убедиться, что он не глюк!

– Ну, знаешь, это, по-моему, уже перебор! – Фыркнула я, уперев руки в боки.

– Ну да, ну да! Прости!

Мы просидели на кухне около часа, пока Ксюне не позволили из дома, и срочно не вызвали спасать дочку из заточения в ванной (малышка случайно там закрылась и не могла выбраться). После этого она еще долго донимала меня расспросами по телефону. Мы много шутили, но основной вопрос так и остался не решённым: что мне делать с Сашей? Если мы не придумаем как все вернуть на круги своя до приезда мамы... Боюсь, будет катастрофа!

В понедельник мне пришлось идти на работу, а Сашу оставить дома. Секс рано утром как обязательный ритуал уже казался привычным, и особой усталости я не чувствовала (по-видимому, втягиваюсь). Но работать полноценно так и не смогла. Все мои мысли возвращались домой, к нему. В итоге я пожаловалась на жуткую головную боль и слиняла домой пораньше. В конце концов, они мне задолжали уйму выходных! Заскочила в магазин одежды и купила мужскую одежду: джинсы, футболки, трусы, носки размер прикидывая на глаз. Потом вспомнила, что на улице осень и как бы холодно и пришлось купить свитер, кроссовки и куртку. Когда рассчиталась, обалдела от затрат и полетела домой.

– Я вернулась! – Крикнула я, входя в квартиру.

– Почему так рано? Я думал ты к шести придёшь.

– Отпросилась, и купила тебе одежду. Вот, примерь! – Я протянула ему пакеты.

– О, спасибо! Но зачем? Я как бы выходить не собира-

юсь...

– Есть вероятность, что придется.

– Хм...

– Понимаешь, я живу не одна, а с мамой. И она, как бы, не тот человек, который безропотно примет факт твоего существования и тем более совместного проживания с нами.

– И что тогда делать?

– Пока не знаю. Она возвращается в воскресенье, до этого времени нужно что-то придумать.

Саша уже оделся, и даже очень аккуратно спрятал свой хвост в штанину. И теперь выглядел вполне нормально. Правда его чрезмерная смуглая кожа сильно его выделяла.

– Ну как?

– Замечательно!

Я окинула его пристальным взглядом и поняла, что в одежде он выглядит не хуже чем без нее. Хотя признаюсь честно – без одежды он выглядит божественно. И тут меня передернуло от мысли, что я не хочу его никому показывать. Ксюня как Ксюня, она подруга. Хоть и замужем, но оценит мужскую скупую красоту по достоинству, и руки распускать не будет. А вот прочие вертихвостки сразу начнут пускать на него слюни. Я одернула себя за эти эгоистичные мысли и прошла в комнату, чтобы переодеться.

– Ужинать будешь?

– Давай...

Макс лежал на моей кровати, он впервые не встретил ме-

ня у порога и это меня немного взволновало. Я взяла его на руки, а он как мешок с картошки даже усом не повел. Я прислушалась, он с трудом дышал, еле слышно. Волнение пробежало мурашками по спине. Я забыла про ужин, схватила сумку, и, держа кота на руках, умчалась прочь. Я слышала, что Саша кричал мне что-то вслед, но мысль о том, что мой Максик может умереть, меня гнала прочь из дома, к ветеринару. Пока ехала в маршрутке – позвонила врачу, и через полчаса в клинике, сидела в приемном покое и ожидала результатов.

– Виктория, прошу, проходите.

Я нехотя вошла к врачу и села на стул напротив, руки были холодными, в глазах стояли слезы.

– С вашим котом ничего сверхъестественного не произошло, но мне стоит вас немного огорчить: он доживает последние дни.

– Как так?

– Сколько лет ему?

– Точно вам не скажу, но, наверное, больше десяти.

– Он просто состарился. Поэтому будьте готовы... Вот, возьмите визитку – здесь организуют похороны для любимцев.

– Спасибо... – слезы текли ручьем.

– Я бы рекомендовал вам забрать его завтра, все-таки, такие ночные переезды для него слишком...

– Да, я понимаю! – Я встала, вытерла слезы рукавом, по-

прощалась и вышла.

Перед выходом меня ждал Саша. Я уткнулась лицом ему в грудь и от всей души разрыдалась. Как мы попали домой, я уже не помнила.

Проснулась утром от привычных звуков будильника. Вместо теплого комка шерсти под боком спал обнаженный мужчина. Я вспомнила о том, что мне сказал доктор и вновь прослезилась.

– Ты бы осталась сегодня дома?

– Не могу, мне же нужно работать.

– А как на счет больничного?

– Откуда ты только такие слова знаешь?

– Я как бы постарше тебя буду, и со своими женщинами не только сексом занимаюсь.

– Что серьезно? И чем же вы еще занимаетесь?

– Разговариваем. Я хороший слушатель, так что ели хочешь, могу и тебя выслушать.

– Не стоит! – Я встала и решительно направилась в ванную. Освежилась и вернулась в комнату, чтобы переодеться.

Саша подошел сзади, обнял меня и уложил голову мне на плече. Он попытался поцеловать, но я его оттолкнула. На душе было паскудно, и секса совсем не хотелось. Я быстро оделась и вылетела из квартиры, даже не позавтракав. У меня был еще целый час до начала рабочего дня. И я решила навестить Макса в больнице. Он по-прежнему не подавал прежних признаков активности, просто лежал и изредка откры-

вал глаза, чтобы посмотреть, кто его окликает. Я положила ему любимую рыбные консервы и пообещала вернуться вечером, после работы.

Целый день меня мучала совесть: я обидела Сашу, когда оттолкнула его утром, убежала, ничего не сказав, и то, что Макс, вскоре меня покинет, сильно угнетало. В итоге моя начальница отправила меня домой с напутственной фразой: «Хватить хандрить! Вали домой и приведи себя в порядок! Пока все не уладишь, на работу не приходи!». Я извинилась и отправилась в больницу. Мне выдали моего кота со скорбящими лицами. И мы отправились домой. Я гладила его и не отпускала. Мне хотелось, чтобы мой Максик чувствовал, что я его люблю. Саша встретил меня молча: взял верхнюю одежду, помог разуться, приготовил ужин и все так же молча уселся на кухне с книгой. Я впервые увидела его настолько серьезным и молчаливым. Наверное, таким образом, он дает мне время побыть с Максиком. Уснула я в обнимку с котом.

Утром его рядом не было. Я судорожно вскочила с кровати, и побежала по всем комнатам, ища кота. На кухне Саша сидел около корзинки, в которой лежал Макс.

– Что случилось?

– Прости, он умер... – Саша смотрел на кота, не поворачиваясь ко мне.

Я постояла минут пять, продолжая смотреть на них. Слез больше не было. Я мысленно просила Макса простить меня за все, чем могла, когда-либо его обидеть, просила небеса

принять его. Потом почувствовала, что меня кто-то обнимает, это был Саша, толи человек, то ли божество.

– Поплачь, станет легче...

Он нежно гладил меня по волосам, а я непонимающим взглядом продолжала смотреть на пушистый комочек, который еще вчера был мои любимцем. И неожиданно слезы меня захлестнули. Я рыдала очень долго, пока обессиленная не уснула. По-видимому, Саша уложил меня обратно в кровать. Когда же я проснулась, он лежал рядом, и продолжал обнимать, а я крепко держалась за его футболку, так что пальцы отдавали легкой болью.

На часах было три часа дня, я позвонила по номеру, который дал мне врач и в течении часа Макса забрали. Сказали, что кремируют его, и сообщат, когда его можно будет забрать. Я вернулась в спальню, легла рядом с Сашей и попыталась прижаться к нему. И ощутила что он, как и Макс еле дышит. Я решила его разбудить, чтобы проверить, но он не реагировал. Первое что пришло в голову, что он просто сильно устал. Но все же позвонила Ксюше посоветоваться. Недолго думая, она пришла ко мне.

– А как давно вы занимались сексом?

– А это тут причем?

– Ну, если я правильно помню, инкубы питаются во время секса. Вот если бы ты пару дней без еды провела, то уже бы валялась без сил, ведь так?

– Ну да...

– Вот и у него, по-видимому, голодуха.

– И что делать?

– Ну, у меня в голове рождаются разные развратные мыслишки, с моим участием...

– Ксюх, давай серьёзней!

– Ладно! Ему нужны сексуальные эмоции, а по простому – оргазм женщины. Не думаю, что обязателен прямой контакт...

– Короче, Склифацовский!

– Мастурбация!

– Чаво?

– Ну, удовлетвори себя сама лежа с ним на кровати...

– Я знаю, что такое мастурбация!

– Зачем тогда уточнять?

– Просто это как-то...

– Так он же спит!

– И что?

– Послушай, если не хочешь звонить дважды, по этому номеру чтобы второй трупик вывезли из твоего дома, стоит попробовать мастурбацию. Или ты хочешь, чтобы я помогла?

– Иди ты... домой! К ребенку!

– Вот всегда ты так! – Обижено завопила Ксюха.

– Иди уже!

– Ушла! Ушла! Кстати, совет – раскури мой подарок, там масло с афродизиаками, думаю, тебе поможет расслабиться.

– Вали домой!

Дверь захлопнулась, и я осталась наедине с бессознательным Сашей. Неужели если я буду мастурбировать, ему полегчает? Кто его знает?

Я раскурила лампу и легла рядом с Сашей. Одна лишь мысль о том, что я буду сама себя ласкать лежа рядом с ним, вгоняла меня в краску, и в тоже время возбуждало. Знакомый цитрусовый аромат начал заполнять комнату тягучей дымкой. Я вдохнула его полной грудью и когда открыла глаза, то почувствовала, что моя голова начала кружиться. По телу разлилось приятное тепло, и рука сама собой устремилась в место, наисильнейшего жара – между ног. Вначале я ласкала себя поверх трусиков, пока они не стали мокрыми. Я украдкой поглядывала на Сашу, и каждый раз вздрагивала от возбуждения. Я чувствовала себя какой-то извращенной преступницей. Я отодвинула трусики в сторону и принялась пальчиком ласкать клитор. Вначале делала это не спеша, привыкая к ощущениям, а потом все активнее. Когда же почувствовала, что мне этого мало, то я ввела внутрь один пальчик, нашла секретное местечко, лаская которое становится очень приятно, и продолжила свою игру, по-прежнему поглядывая на спящего Сашу. Это невероятно возбуждало и после тяжёлого дыхания из моей груди начали вырываться стоны. Я чувствовала, что одного пальчика мало, и ввела второй. Приятная дрожь прошла по всему телу. До оргазма оставались мгновения но мою руку остановили...

Это был Саша!

– Что ты делаешь? – Он выглядел уставшим, но в глазах читалось желание. Его хвост высвободился и подрагивал в предвкушении.

– Разве не понятно... Пытаюсь тебя накормить... – я с трудом выговаривала слова сквозь тяжелое дыхание. На глаза наворачивались слезы, и я умоляюще смотрела на Сашу, желая, чтобы он вошел в меня.

Долго спрашивать он не стал, быстро высвободился из одежды и прильнул губами к моему клитору. Меня прошибло током, от чего я содрогнулась и застонала очень громко.

– Да ты развратная сучка! – Констатировал он и резко вошел в меня.

Я наслаждалась каждым его движением, каждым его прикосновением. Он брал меня грубо, крепко сжимая в своих объятиях! Я стонала так, что сорвала голос, и к концу уже просто хрипела.

Когда мы закончили, я была на грани реальности и сна. Но все же должна была кое-что узнать:

– Почему ты не сказал, что тебе нужна «пища»?

– Потому, что я не привык простить.

– Гордый?

– Нет, не в этом дело... Ты устала, отдохни. Поговорим утром. – Он нежно поцеловал меня в лоб, и я, прикрыв на мгновение глаза, провалилась в сон.

Здесь мне снился Макс, когда он был еще котенком. Та-

кой игривый проказник, с которым я любила проводить свое время. С ним я разговаривала, когда мне было одиноко. Он всегда встречал меня у двери, когда-бы я не возвращалась. Он был моим любимцем, другом и ребенком, о ком я заботилась. И когда я проснулась и вспомнила, что его больше нет, слезы вновь навернулись на глаза.

– Доброе утро! Плохой сон?

– Нет, хороший.

– Расскажешь?

– Хм. Мне снился Макс. Как мы играли вместе, когда он был еще котенком. – Мой голос дрогнул, и я прикрыла глаза руками, пряча выступившие слезы.

– Это хороший сон, запомни его!

– Угу!

– На работу идешь?

– Нет, мне дали отгул.

– Вот и хорошо! – Он попытался встать, но я его остановила. – Что?

– Может, продолжим?

– Что продолжим?

– Не заставляй меня это озвучивать? – Теперь вместо слез на моем лице сиял яркий румянец.

– Ну почему же нет? Я хочу это услышать! – Он навис надо мной, рассматривая мое лицо. А я не знала, куда спрятать взгляд.

– Я передумала! Пойду ка я в ванную...

Он навалился на меня сверху и придавил мои руки к подушке, не давая и шанса на побег.

– Скажи это!

Я не знала, куда спрятать свой взгляд. От этого смущающего положения, внутри все выворачивалось на изнанку. И это чувство отдавалось приятным тягучим чувством внизу живота.

– Скажи, чего ты хочешь?

– М... тебя...

– Не слышу!

– Хочу тебя! – Я уже кричала от волнения, и пыталась вырваться, но безуспешно.

– Не то! Скажи, что я должен с тобой сделать? – Он уже шептал мне на ухо своим обжигающим дыханием.

– Хочу, чтобы поцеловал...

Он прильнул к мои губам, слегка касаясь их.

– Вот так?

– Нет...

– А как?

– Страстно и настойчиво!

Он выполнил мою просьбу со всем старанием. Я ощутила жгучее желание продолжить эту грубую игру.

– Что еще?

– Назови своей госпожой...

– Хорошо, моя госпожа... – он растягивал эти слова вшоптывая мне их прямо в ухо. – Чего еще желаете моя госпожа?

– Отпусти меня!

Он повиновался. А я, недолго думая схватила пояс от халата, который лежал рядом на стуле, и связала ему руки.

– Моя госпожа хочет поиграть?

– Да, хочу!

Я отдернула одеяло и принялась рассматривать его великолепное тело: четко выделенные мышцы, красивая грудь, подтянутые ноги... Я прошлась рукой, ощупывая каждый сантиметр. Я наслаждалась этим зрелищем, медленно опускаясь к заветной цели. Вначале я приласкала его рукой. Он был твердым и слегка подрагивал от моих прикосновений.

– Госпожа, развяжите, и я доставлю вам невероятное удовольствие.

– Не спеши, сейчас моя очередь доставлять удовольствие тебе.

Я немного развернула его тело на бок, и прошлась рукой по линии спины, медленно опускаясь к хвосту, который до этого размеренно вилял кисточкой. Когда же я прикоснулась к его основанию, Саша издал незнакомый до этого звук.

– Госпожа, прошу не нужно!

– Почему?

– Это место, очень чувствительное!

– Да?

Эта фраза меня только раззадорила, я прильнула к нему язычком и начала выводить им вычурные узоры. Одной рукой я ласкала его член, а другой хвостик, помогая при этом

языком. Саша стонал, похлеще чем я, во время секса, и периодически умолял остановиться. Но я была непреклонна! А в момент, когда его член стал каменным, я остановилась. Я знала, что он был на грани оргазма, и сделала это специально.

– Госпожа, прошу, я хочу кончить!

– Еще!

– Прошу, госпожа! Продолжайте!

– Хочешь войти в меня?

– Да!

– Очень хочешь?

– Да, умоляю вас!

– Хороший мальчик! Иди ко мне! – Я залезла на него сверху, ввела его член в свое влагалище и одним движением развязала ему руки.

И тут вырвался зверь! От терзал меня несколько минут, и я ощутила, как обжигающая жидкость растекается у меня внутри. Но на этом он не остановился, он продолжил трахать меня до тех пор, пока я не потеряла сознание.

Рассказывать о том, что я потом не могла встать – не буду. Но после этого Саша на меня немного обиделся. Как оказалось, заставить инкуба кончить – это великая редкость. А использовать для этого хвост – вообще против правил! Но кто на это смотрит? Я удовлетворила свои похотливые желания, и немного развлеклась. Хотя за это он мне мстил, своеобразно – довел до потери сознания. Зато теперь, смотрю, бегают

бодренький! Видать накушался.

Утро пятницы меня встретило звонком от мамы, которая сообщила, что приедет в воскресенье, и я вновь вернувшись на грешную землю, озадачилась пребыванием некоего субъекта у меня дома. Что мне с ним делать? Он слишком яркий и выделяющийся из толпы, да и хвост... Озадаченная этими мыслями я пошла в гости к Ксюхе.

– Что мне делать? – Я гипнотизировала кружку с чаем, и пыталась найти выход из этой странной ситуации.

– Что конкретно тебя беспокоит?

– Ну, держать его у себя дома – не вариант!

– Ну да, твоя мама не поймет...

– Выгнать?

– А ты хочешь его выгнать? – Ксюха уставилась на меня пытливым взглядом. – Скажи мне, где ты его оставишь – я подберу. Найти ему достойное применение, не так уж и сложно.

– Нет, от такого секса я не готова отказаться.

– Я бы тоже не смогла от такого... отказаться... – мы весело расхохотались. – А ты не думала снять квартиру и жить с ним?

Мои глаза округлились от такого расклада. Я молча хлопала ресницами и мысленно применяла к нам этот вариант. Как бы моей зарплаты должно хватить на аренду однушки, но при этом не сильно шиковать. А с учетом того, что Саша существо которое кормить нужно только сексом, и изредка

покупать одежду и то не обязательно. Все же сидя дома он чаще бывает без нее.

– Можно попробовать отправить его на работу, чтобы денег на ваше совместное проживание было больше.

– И как ты себе это представляешь? Кем он будет работать?

– Ну, вариантов конечно не так много...

– У него даже документов нет!

– Типа ты не знаешь где их купить?

– Ну, как бы... да...

– Предложи ему, как вариант для размышления, пусть сам решает.

– Хорошо. Но жить с мужчиной вместе? Я не уверена...

– Я, конечно, извиняюсь, но, что, по-твоему вы делали всю эту неделю?

– Ам, занимались сексом?

– А в промежутках между?

– Жили вместе?

– Bravo! И как оно было?

– Не плохо, наверное...

– Ну, ничего себе! Чтобы мой муж за мной так ухаживал как твой инкуб! И что, сильно страшно было?

– Нет, даже приятно. Но вдруг он поменяется после того как мы съедемся?

– Слушай, Вика, ты вроде бы уже не пятнадцатилетняя малолетка, чтобы о таких глупостях думать! Во-первых – он

не обычный мужик, а инкуб; во-вторых – да, он изменится! Не обещаю, что в лучшую сторону, но ты к этому привыкнешь. И в третьих – даже если он изменится, секс останется прежним, а это немаловажная часть семейной жизни!

– Какой жизни?

– Да, не стоит так паниковать – жить вместе это первый шаг к замужеству. Не факт, что будет и второй шаг, но надо же с чего-то начинать.

– А как же мама?

– А, что с ней не так?

– Она же останется одна.

– С какой стати? Ты что на тот свет собралась? Или за границу без права возврата?

– Нет.

– Так вот и будешь ее навещать! Сними квартиру поближе и все будет замечательно!

– Логично.

– А то! Все, иди – перевари информацию, заодно и питомца покорми, а то гляди – изголодался весь.

– Что?

– Не «что-кай» мне тут! Иди уже домой, и дай тихонько позавидовать твоему счастью! – Ксюха чмокнула меня в щеку и вытолкала за дверь.

Поговорив с подругой, мысль о том, чтобы жить в одном помещении с особью мужского пола, оказалась не такой уж и устрашающей. До этого я панически избегала такой возмож-

ности, и исчезала, сверкая пятками, как только этот вопрос поднимался на обсуждение. А сейчас другого выхода просто не было. Ксюха, конечно, предлагала сдавать его в «аренду» одиноким дамочкам за отдельную плату, но я категорически отказалась делить его с кем либо. А жить с ним эти несколько дней, действительно оказалось приятно – он встречал меня, как и Макс, готовил, убажлал – и это главный его плюс!

– Ты уже вернулась? – Он поцеловал меня и, продолжая держать в объятиях, устроил допрос.

– Да, как видишь. – Вырваться я и не пыталась. Его крепкие руки меня вполне устраивали.

– Была у подруги?

– Да.

– О чем говорили?

– С чего такой допрос?

– Просто ты целый день какая-то странная. По-моему, это после утреннего звонка.

– Ну да, мама звонила. – Я виновато отвела взгляд.

– Она тебе что-то сказала.

– Да нет, не в этом проблема.

– А в чем?

– В том, что нам дальше делать?

– Не понимаю, а что тебя не устраивает.

– Эх, понимаешь, я уже упоминала, что живу с мамой, а она у меня женщина строгих правил. И, как бы, твое присутствие у нас дома...

– Не желательно?

– Скорее непривычно. Я никогда не приводила домой своих мужчин, и твое неожиданное появление для нее будет шоком. Поэтому я и обдумывала планы на будущее...

– То есть моя персона фигурирует в этом будущем?

– Ну да, а что есть вариант, что ты исчезнешь?

– Нет, как раз наоборот. Я уверен на 92%, что исчезнуть не смогу.

– А погрешность в 8% ты на что отвел?

– На случай смерти от голода, были прецеденты.

– Ну да, было дело... – Я опять виновато потупила взор.

– И что ты решила?

– Пока ничего, но Ксюха подсказала вариант.

– Какой?

– Снять отдельную квартиру и жить там с тобой. – От этой фразы меня передернуло.

– Я смотрю, тебе эта мысль не очень нравится?

– Нет, нет, не подумай ничего такого – просто мой предыдущий опыт в этом деле закончился, так и не начавшись.

– Почему?

– Не знаю! – Мне уже немного надоел этот допрос, и я психанула, вырвалась из его объятий и убежала в комнату.

– И все же почему ты ни с кем до этого не жила?

– Так получилось!

Я уткнулась в шкаф, делая вид, что выбираю одежду, и тут меня посетила великолепная идея – а не пойти ли про-

гуляться. И уже целенаправленно начала готовится к этому.

– Должна же быть причина.

– Наверное, но я ее не знаю!

– Тебе было страшно?

– С чего бы это?

– Ну, не знаю – может потому, что твой партнер был не надежным?

– Нет.

– Может, изменял?

– Нет.

– Может тебя обижал?

– Да нет, же!

Я уже натягивала на себя джинсы и пуловер. Погода не баловала солнышком, а потому стоило одеться потеплее.

– Ты куда-то собралась?

– Да, пойду прогуляюсь – проветрю голову.

– Может, хватит убегать от себя самой?

– Я не убегаю!

Он стоял в дверном проеме и загораживал мне путь к отступлению. Такую грудку мышц сложно сдвинуть. Его хвост нервно подергивался, а на лице читалось разочарование.

– Давай поговорим, я выслушаю.

– Нам не о чем говорить!

– Начни с признания в том, что ты боишься жить с мужчинами по одной крышей.

– Я не...

– Боишься! Но я не понимаю отчего?

– Потому, что после того как начинают жить вместе со своей девушкой они меняются. Эксплуататоры! Я не обязана стирать его носки! Я не люблю готовить! И уборку делаю тогда, когда мне этого хочется! Я не рабыня, и не служанка. Лучше оставаться на своей территории и никого туда не пускать! – Я уже захлебывалась в своих слезах и злости, которую так долго сдерживала. А он тихонько подошел, обнял меня и поглаживал по голове, успокаивая.

– Таким был твой отец? – Я вздрогнула. Они с мамой развелись и разъехались еще, когда я была маленькой. Я не помню, каким он был. Но это видение мне подарила мама. Таким его она описывала, когда я спрашивала: где папа? И почему мы не живем вместе? В те редкие дни, когда мы с ним виделись, он дарил дорогие подарки, которым я радовалась от всей души. И часто обижалась на маму, за то, что она наговаривает на папу. Но когда я выросла и чуть лучше начала понимать ситуацию – мое отношение изменилось. Я боялась оставить ее одну, жертвуя своим будущим, своими отношениями. Я боялась, что повторю ее судьбу. Это замкнутый круг, из которого мне не сбежать.

– Я не буду говорить, что я идеальный, или, что смогу сделать тебя счастливой. Я просто завишу от тебя, целиком и полностью. Я хочу баловать тебя, радовать, дарить улыбки. Какое-то время я буду обузой, так как никогда не жил в этом мире. Мне нужно время, чтобы привыкнуть. Но я буду ста-

раться, изменится ради тебя! – Он нежно держал мое лицо в своих ладонях и пристально всматривался в заплаканные глаза – Возможно со временем ты от меня устанешь и сама сбежишь, и тогда я умру с голоду, но я хочу любить тебя! Можешь ли ты мне это позволить?

Я прикрыла глаза в знак согласия, и прислушалась к своим ощущениям. Внутри бури больше не было, настал штиль. В его руках мне было спокойно.

– Давай попробуем жить вместе. – Выдавила я из себя, а он слегка улыбнулся.

– Можешь убежать к маме, когда тебе этого захочется, я не против. Главное возвращайся ко мне, хотя бы два раза в день. Что бы покормить.

Я рассмеялась от души, вытирая слезы с покрасневшего лица. Не скажу, что все мои страхи развеялись от нашего разговора, но я стала чуточку увереннее в себе.

Найти квартиру за два дня мне не удалось, и я попросила Ксюху приютить моего инкуба у себя. На удивление ее муж и Саша быстро нашли общий язык, и подолгу засиживались на кухне по вечерам. Мама вернулась, как и обещала. Но я с порога огорошила ее, что буду жить отдельно. Думала, она расплачется и будет меня отговаривать. Но на удивление – она улыбнулась и пожелала мне удачи. Конечно, тот факт, что со мной переедет еще и мой «бог любви» я упустила. Все-таки маме так будет спокойнее, а то она у меня впечатлительная.

Первое время я часто сбегала домой, иногда с ночевками,

иногда просто попить чаю с мамой. Но помня о том, что могу потерять – я всегда возвращалась к нему, к моему Саше. Так и началась счастливая жизнь с моим «богом любви».